
Екатерина Кузнецова
(Берлин, Германия)

Университет Регенсбурга, Институт славистики

Аспирантка

Email: katerina.kuznetsova1989@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0198-7199

Joanna Lisek. *Kol ishe* – głos kobiety w poezji jidysz (od XVI w. do 1939)

Sejny: Pogranicze, 2018. ISBN: 978-83-66143-01-2. 715 p.

DOI: 10.31168/2658-3364.2020.1.14

Выход основательной монографии Иоанны Лисек «*Kol ishe* – голос женщины в поэзии на идише» – событие огромной значимости не только для польской, но и для мировой идишистики. Это первое подробное исследование, максимально охватывающее историю написанной женщинами поэзии на идише. Главной предшественницей Лисек была Кэтрин Хеллерстейн, в 2014-м выпустившая книгу «A Question of Tradition: Women Poets in Yiddish, 1586–1987» [Hellerstein 2014]. Однако монография Хеллерстейн фокусировалась скорее на одном аспекте проблемы, задавая вопрос о литературной традиции и преемственности поэзии, написанной женщинами на идише, и рассматривая только нескольких поэтесс разных эпох. Работа Лисек, напротив, призвана дать широкий обзор темы и включает информацию в том числе и о малоизвестных поэтессах разных периодов и регионов. Таким образом, это богато иллюстрированное и прекрасно изданное семисотстраничное издание – незаменимый справочник для всех специалистов по еврейской литературе (в частности в ее гендерных аспектах).

Сам заголовок – *Kol ishe* – и пояснение этого религиозного концепта на обложке¹ книги задает определенный контекст, в котором женский голос в литературе изначально подвергался жесткому регулированию. Лисек продолжает принятое в литературоведении мнение, что литература женщин на

---

¹ Цитата с обложки (перевод мой): «*Kol ishe* (голос женщины) – его слышимость регулируется еврейским законом. В ортодоксальном иудаизме запрещено, чтобы мужчина, который молится или учит Тору, слышал голос поющей женщины. Это понятие распространяется также на присутствие и заглушение женского голоса. Напряжение между слышимостью и молчанием можно перенести в контекст развития поэзии женщин на языке идиш».

идише маргинализировалась на трех уровнях: потому что принадлежала к творчеству национального и религиозного меньшинства, потому что создавалась женщинами в патриархальном обществе и потому что писалась на идише – языке, дискриминируемом зачастую самими носителями.

На закономерный вопрос, не является ли выделение литературы, созданной женщинами, в отдельный объект исследования (и противопоставление ее таким образом остальной литературе, созданной мужчинами) продолжением этой маргинализации, Лисек подробно отвечает во введении. Она пишет, что для нее «ключевым <...> является эмпирический опыт бытия женщиной, постоянные и исторически меняющиеся элементы этого опыта и то, как этот опыт записывается в тексте» [Lisek 2018, 15]. Исследовательница подробно описывает современное состояние вопроса: интерес к идишским писательницам и поэтессам в последние десятилетия достаточно заметен. Тем не менее до сих пор публикуются работы о еврейской литературе, в которых женский вклад не представлен пропорционально, игнорируется или отрицается, и примеры таких работ Лисек также приводит.

За методологическим введением следует еще одно предисловие под заголовком «Идиш – язык женщин?». Вопросительный знак в данном случае намекает на то, что исследовательница предлагает критический подход к устоявшемуся в культуре стереотипу о идише как *tame-loshn*. Она указывает, что перенос идиша целиком в область типично женскую (дом, воспитание детей) и противопоставление его области мужской (религия, изучение еврейского закона) были манифестацией пренебрежительного отношения к языку, и аргументы противников идиша часто основывались именно на его «женских» качествах (несамостоятельность, алогичность, чрезмерная эмоциональность). Лисек рефлексировала над корреляцией идиша и концепта женственности в еврейской культуре. Однако стоит отметить, что в своих рассуждениях о традиционном устройстве еврейской жизни в Восточной Европе она склоняется к определенным обобщениям и идеализации, что в итоге приводит к спорным утверждениям. Например, Лисек объясняет различия в традиционном образовании мальчиков и девочек следующим образом: «Если мужчинам был гарантирован путь <...> изучения Торы: начиная с хедера, через иешиву к *бесмедрешу*, в котором можно было учиться до конца жизни <...>, то для большинства еврейских девочек образование заканчивалось на овладении навыками чтения и письма на идише, заучивании основных благословений, а также молитв из сидура. Женщины тоже учили ивритский алфавит и были способны прочитать текст на *лошн-койдеш*, но часто без понимания» [Lisek 2018, 40–41]. Между тем на практике для подавляющего большинства еврейских мальчиков обучение заканчивалось на хедере (с довольно посредственным качеством образования), о гарантии пожизненной возможности изучения Торы трудно говорить ввиду тяжелых экономических условий традиционного штетла, а познания большей части

еврейского населения в иврите также не выходили за рамки способности прочитать текст без понимания.

Основная часть монографии разделена на две: «Женщина в старой литературе на идише» и «Современные идишские поэтессы». Первая часть включает в себя три раздела. Первый из них – «Читательница и меценатка» – достаточно краткий и скорее обзорный. В нем рассматривается книжная полка ашкеназской женщины в поздние Средние века и Новое время. Лисек описывает основные тенденции в книгопечатании на идише, в частности, говорит о том, что именно женщины оказались движущей силой его развития, так как являлись основными потребительницами книг на идише. Ранняя литература на идише делилась на две больших категории: светская литература (переложения популярных романов) и религиозная. Лисек отдельно останавливается на «Цене-рене» (переложении Пятикнижия с комментариями), «Майсе-бух» (сборнике еврейских легенд и поучительных историй), «Мусер-сфорим» и рыцарских романах. Второй раздел – «“Я в тишине должна молчать” – авторки» – гораздо более подробный. Он начинается с описания того, как книги на идише стимулировали и мотивировали женское творчество на этом языке. Лисек анализирует работы Ривки Тиктинер и Ханы Кац, «поэтесс-проповедниц» – обе они писали стихи на религиозные темы, таким образом заходя в традиционно мужскую сферу, и поэму жившей в Праге Тойбы Пан, написанную после некоей эпидемии XVII века.

Третий раздел первой части посвящен субъектности женщин в народных еврейских песнях. Исследовательница рассматривает разные жанры фольклорной поэзии, которые сочинялись и исполнялись женщинами: религиозные песни, любовные песни, свадебные, колыбельные. Отдельное внимание уделяется теме женской телесности, которая оказывается неразрывно связана с концептом ритуальной чистоты: существует целый пласт песен, построенных вокруг омовения в микве.

Вторая часть монографии построена по хронологическому принципу и делится в свою очередь на два крупных раздела: «Расцвет поэзии женщин в современной литературе на идише» (охватывает период с начала XIX века до 1918 года) и «Золотой век поэзии женщин на идише» (1918–1939). Второй раздел в два раза больше первого, хотя охватывает гораздо меньший временной период. Это объясняется разницей в объеме материала: поэзия на идише вообще получила мощный стимул к развитию только в начале XX века, поэтому короткий межвоенный период оказался невероятно богатым на новые имена, как женские, так и мужские. Первый раздел целиком представлен скорее как предыстория для второго, долгий подготовительный период. Он включает следующие подразделы: «Начало современной литературы на идише», «Дебюты 1888–1900. Пионерки», «Дебюты 1900–1910. Камуфляжи», «Дебюты 1910–1914. Говорить своим голосом», «Военные дебюты».

Лисек начинает с объяснения специфики развития женской поэзии на идише и ее отличий от других языков: два направления еврейской культуры, которые дали толчок к переменам в литературе на идише – Гаскала и хасидизм, – были андроцентричными, поэтому «не создали пространства для развития творческой активности женщин» [Lisek 2018, 151]. Если европейские литературы XIX века дали целый ряд громких женских имен, то в идише этого не произошло. А появление и развитие светской литературы на идише, по мнению Лисек, привело к «маскулинизации» языка, то есть еще большему исключению женщин из творчества. Однако роль женщины как читательницы оказала огромное влияние на развитие популярной литературы.

Говоря о разнообразных женских дебютах, Лисек подробно останавливается на таких поэтессах, как Роза Голдштейн, Анна Раппорт, Зельда Книжник, Перл Прилуцкая, Йехудис, Фрадель Шток, «мать литературы на идише» Сора Рейзен (сестра Аврома и Залмана Рейзена), Роза Якубович, Броня Баум. Развитие женского творчества движется к обретению собственного голоса и смелости говорить о женском опыте (в противовес подражанию поэтам-мужчинам). Женский вопрос, эмансипация, эротика и сексуальность, восприятие мужчин – вот некоторые из тем, привлекающих внимание исследовательницы.

Второй раздел начинается со взаимосвязи общей и литературной эмансипации женщин после Первой мировой войны. Он делится на подразделы географически: Польша (выделены как литературные центры Лодзь, Варшава, Галиция), Нью-Йорк, советская Украина. Для подробного анализа Лисек выбрала поэтесс Мириам Улиновер, Рикуду Поташ, Двору Фогель, Рохл Корн, Рашель Вепринскую, Цилю Дропкин, Бертю Клинг, Анну Марголин, Хасю Куперман. Наиболее подробно разбирается творчество Кады Молодовски и Ханы Левиной. Таким образом, Лисек охватывает все основные эстетические и политические направления в женской поэзии.

Монография удачно сочетает исторический и текстологический подходы и дает полноценное представление о развитии женской поэзии на идише и ее литературном разнообразии.

Литература

- Hellerstein 2014 – *Hellerstein K. A Question of Tradition: Women Poets in Yiddish, 1586–1987*. Stanford University Press, 2014.
- Lisek 2018 – *Lisek J. Kol isze – głos kobiety w poezji jidysz (od XVI w. do 1939)*. Pogranicze, 2018.

Ekaterina Kuznetsova (Berlin, Germany)
Regensburg University, Department of Slavic Studies
Ph.D. student
Email: katerina.kuznetsova1989@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0198-7199

DOI: 10.31168/2658-3364.2020.1.14

References

- Hellerstein, K., 2014, *A Question of Tradition: Women Poets in Yiddish, 1586–1987*. Stanford, Stanford University Press, 496.
- Lisek, J., 2018, *Kol isze – głos kobiety w poezji jidysz (od 16 w. do 1939)* [*Kol ishe – the Voice of a Woman in Yiddish Poetry (from the 16th Century to 1939)*]. Sejny: Pogranicze, 2018. 715 s.